Прислонившись к стойке самообслуживания рядом с супермаркетом, Юй Яояо и Шэнь Жуй, наконец, изучили карту, которую им вручили в аэропорту. У малыша были проблемы с прочтением некоторых слов, поэтому Юй Яояо помогла ему, и они вместе обсудили свой план.

Они вычеркнули те места, которые не соответствовали словам в записке, переданной Шэнь Ичуном. Сотрудники стояли вокруг, давая им место, но всем было любопытно узнать об их успехах. Оператор Лао Чжэн попытался снять крупным планом то, что планировали мать и сын, но Юй Яояо закрыла обзор и отказалась что-либо им показывать.

- Что, если я выберу правильно, а режиссер попытается переместить моего мужа? - спросила она.

Шэнь Жуй согласился с ней.

— Точно! — мальчик кивнул и предупредил: — Не сердите маму.

Они прятали карту всякий раз, когда оператор или сотрудники съемочной группы пытались приблизиться.

Через несколько минут Юй Яояо сложила карту.

— Хорошо, милый. Наверное, это то место, которое имел в виду твой папа, — сказала она, протягивая сыну ладонь, — пойдем.

Шэнь Жуй поправил рубашку и взял маму за руку.

- Да! взволнованно сказал он и понес свою маленькую сумку с желтым драконом. Они вышли из супермаркета с рожками мороженого и вызвали такси.
- Вы должны сообщить водителю пункт назначения, чтобы он отвез вас, напомнили сотрудники, и мы также должны заснять, как вы направляетесь туда.

Таксист удивленно оглянулся на Юй Яояо и Шэнь Жуя, сидевших на пассажирском сиденье.

— Вы... вы оба из того шоу! — вспомнил он. — Как оно называется?.. Ах, да! «Моя жена и я».

Юй Яояо сняла маску и прижала к себе Шэнь Жуя. Мальчик поспешно отвернулся от водителя. Она не знала ни этого города, ни людей в нем, поэтому у нее не могло не возникнуть подозрений. Водитель был слишком взволнован, чтобы заметить это. Он радостно посмотрел на своих пассажиров.

— Ты сейчас снимаешься? — радостно спросил мужчина. — Я посмотрел несколько эпизодов, и мне больше всего нравится ваша семья! — продолжал шофер без смущения. — Моя жена сначала посмотрела шоу, а потом показала его мне. Я попался на крючок! Твой ребенок такой умный! Моя дочь - фанатка. Вся моя семья любит вас! Казалось, они нашли поклонника в этом незнакомом городе. — Большое спасибо за поддержку, — с благодарностью сказала Юй Яояо. — Не хотите ли выпить? На улице жарко, — Юй Яояо улыбнулась ему и протянула бутылку воды. Водитель счастливо улыбнулся. — Спасибо, — сказал он, принимая бутылку с водой и держа ее так, словно это была самая драгоценная вещь в мире. — Я не буду это пить. Я буду хранить ее как сокровище. Но... не могли бы вы подписать ее, если не возражаете? Моя дочь будет счастлива. Юй Яояо подчинилась и подписала бутылку. Шэнь Жуй сделал маленькую каракулю рядом с ее автографом. Водитель был в приподнятом настроении. Он был не единственным. Фанаты, смотревшие прямой эфир, завидовали: [Как бы мне хотелось, чтобы я тоже был там!] [Я бы тоже не стал пить воду, которую дала сестра Юй Яояо!] [Выпей это! И используй бутылку, чтобы поставить в нее цветы!] Затем водитель наконец завел машину. Девушка развернула карту и указала на пункт назначения. — Пожалуйста, отвезите нас в парк Биньцзян, спасибо, — попросила Юй Яояо. Режиссёр Чжао, наблюдавший за экраном, замер. Он повернулся к улыбающемуся Шэнь Ичуну с испепеляющим взглядом. Он сказал, что есть четыре пункта назначения, которые соответствуют этим словам! — Господин Шэнь, — устало спросил Чжао Юй, потирая переносицу, — пожалуйста, будь честен. Ты оставил еще какой-нибудь намек?

— Нет, — честно ответил он, — это игра, проверяющая тактику взаимопонимания между

Шэнь Ичун с улыбкой покачал головой.

